

УДК 159.9

DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9

Жихарева Л.В. ,
Лучинкина И.С. ,
Гребенюк А.А. ,
Лучинкина А.И. *

Кибербуллинг как форма девиантного поведения личности в интернет-пространстве

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
переулок Учебный, д. 8, г. Симферополь, 295015,
Республика Крым, Россия
aluch@ya.ru*

*Статья поступила 10 июля 2022; принята 12 декабря 2022;
опубликована 30 декабря 2022*

Аннотация. *Введение.* С каждым годом жизненное пространство личности расширяется за счет интернет-технологий, превращая обычную среду обитания человека в пространство смешанной реальности. При этом происходит интерференция уже знакомых по реальности человеку форм и стратегий поведения с теми, которые открывает виртуальная реальность, что не только приводит к появлению нового опыта взаимодействия людей, но и может катализировать личностные и поведенческие девиации. *Целью статьи* является описание критериев и отдельных форм девиантного поведения личности в интернет-пространстве. *Материалы и методы исследования:* анкета для определения уровня интернет-активности личности (А.И. Лучинкина, 2014), шкала «Направленность» опросника «Личность в виртуальном пространстве» (А.И. Лучинкина, 2014), опросник «Склонность к кибербуллингу» (И.С. Лучинкина, 2019), опросник «Когнитивные ошибки в ходе интернет-общения» (ОКИ) (Лучинкина, 2019), Опросник СПА (Роджерс-Даймонд, 2002), методика диагностики акцентуаций характера (К. Леонгард – Г. Шмишек, 2004). *Результаты исследования и их обсуждение.* В ходе исследования на подростковой выборке выявлены группы респондентов, склонные к кибербуллингу, но занимающие в нем разные ролевые позиции. Определено, что существует выраженная корреляционная связь между позицией в буллинге и отдельными индивидуально-личностными характеристиками пользователей, особенностями его мышления.

Ключевые слова: девиантное поведение; кибербуллинг; Интернет; критерии; подростки

Информация для цитирования: Жихарева Л.В., Лучинкина И.С., Гребенюк А.А., Лучинкина А.И. Кибербуллинг как форма девиантного поведения личности в интернет-пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т.8. №4. С. 115-126. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9.

L.V. Zhikhareva ,
I.S. Luchinkina ,
A.A. Grebenyuk ,
A.I. Luchinkina *

Deviant behavior on the Web: cyberbullying

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
8 Uchebny Ln., Simferopol, 295015, Republic of Crimea, Russia
aluch@ya.ru*

*Received on July 10, 2022; accepted on December 12, 2022;
published on December 30, 2022*

Abstract. *Introduction.* Every year, the living space of the individual is expanding due to Internet technologies, turning the ordinary human environment into a space of mixed reality. At the same time, there is an interference of forms and strategies of behavior already familiar to a person from reality with those that virtual reality opens. This not only leads to a new experience of human interaction, but can also catalyze personal and behavioral deviations. *The purpose of the article* is to describe the criteria and individual forms of deviant behavior of a person in the Internet space. *Materials and methods of research.* The aim of the study was to identify the relationships between the form of deviant behavior of a person in the Internet space and his/her personal characteristics in adolescence. During the empirical study, the following methodological tools were used: a questionnaire to determine the level of personality online activity (A.I. Luchinkina, 2014), the “Orientation” scale of the “Personality in Virtual Space” questionnaire (A.I. Luchinkina, 2014), the “Cyberbullying Propensity” questionnaire (I.S. Luchinkina, 2019), the Cognitive Errors in Internet Communication (CEC) questionnaire (Luchinkina, 2019), the SPA questionnaire (Rogers-Diamond, 2002), a method for diagnosing character accentuations (C. Leongard – G. Schmishek, 2004). *The results of the study and their discussion.* The study identified groups of respondents in the adolescent sample who are prone to cyberbullying, but who occupy different role positions in it. It was determined that there is a pronounced correlation between the position in bullying and individual individual-personal the characteristics of users, the peculiarities of their thinking.

Keywords: deviant behavior; cyberbullying; Internet; criteria; teenagers

Information for citation: L.V. Zhikhareva, I.S. Luchinkina, A.A. Grebenyuk, A.I. Luchinkina (2022), “Deviant behavior on the Web: cyberbullying”, Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 8 (4), 115-126, DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-4-0-9.

Введение (Introduction). Развитие новых СМИ (новых медиа) – интерактивных электронных изданий и новых форм коммуникации, построенных на платформе Web 2.0, – привело к тому, что Интернет превратился в пространство диалога, в котором создатели контента и его потребители полу-

чили возможность не только активно делиться своими знаниями и идеями, но и осуществлять социальный обмен эмоциями (Rime, 1991; 2005; Гребенюк, 2020). Это вызвало значительное повышение чувствительности личности к эмоциогенному воздействию, что нашло свое отражение в культурных

трансформациях современного общества, за-
явивших о себе к началу XXI века (Гребенюк,
2020; 2018). При этом, обращают на
себя внимание негативные стороны данного
процесса. В частности, появление новых
форм девиантного поведения, соответствующего
общей эстетике Web 2.0 (Гребенюк,
2020; 2018).

В психологической литературе нового
поколения все чаще поднимается тема сете-
вых девиаций. При этом исследователи
больше тяготеют к описанию форм девиа-
ций, чем обозначению их критериев в вирту-
альном пространстве. Неопределенность
критериев лежит в основе проблемы недо-
статочности методик для психодиагностики
личности и ее поведения в Интернете.

Целью статьи является описание кри-
териев, форм и причин девиантного поведе-
ния личности в интернет-пространстве. За-
дачи исследования:

- 1) охарактеризовать формы девиант-
ного поведения личности в виртуальном про-
странстве;
- 2) теоретически выявить и эмпириче-
ски обосновать критерии девиантного пове-
дения личности в интернет-пространстве;
- 3) проанализировать взаимосвязь
между ролевой позицией в кибербуллинге и
личностными особенностями подростка.

Теоретический анализ литературы по
проблеме исследования показал, что девиа-
нтное поведение личности в виртуальном
пространстве стало объектом исследования в
работах психологов сравнительно недавно.
Наиболее известными в этой области стали
работы Г.У. Солдатовой (Г.У. Солдато-
ва, 2020; 2021), А.Е. Войскунского (Войскун-
ский, 2018; 2021), Е.П. Белинской (Белин-
ская, 2020).

В исследованиях Г.У. Солдатовой,
С.В. Чигарьковой, А.Г. Кошевой, Е.Ю. Нико-
новой (Солдатова, Чигарькова, Кошевая, Ни-
конова, 2022) отмечается, что современное
медиапространство, к которому относится и
Интернет, меняет картину мира личности,
добавляет в нее опцию многозадачности. Ис-
следователи акцентируют внимание на том
факте, что современная личность изначально

оказывается в смешанной реальности, что
направляет ее развитие по иному пути,
нежели в существование в однородном про-
странстве. В других исследованиях, посвя-
щенных киберагрессии, исследовательница
обращается к теме аутодеструктивного пове-
дения молодежи (Солдатова, 2021).

В статье Г.У. Солдатовой, Е.В. Рассказо-
вой, С.В. Чигарьковой «Флейминг как вид
киберагрессии: ролевая структура и особен-
ности цифровой социальности» присут-
ствуют четко обозначенные признаки этого
явления: трансграничность, круглосуточ-
ность, непрерывность, анонимность, перио-
дичность, физическая безопасность агрес-
сора, публичность. Исследователи выделяют
ряд психологических характеристик, опреде-
ленное сочетание уровня выраженности ко-
торых определяет выбор роли в ситуации
флейминга: толерантность, симптом отмены,
компульсивность, способность управлять
собственным временем, наличие внутрилич-
ностных проблем, нейротизм, экстраверсия,
открытость опыту, привязанность/сотрудни-
чество – привязанность к другим людям,
контролирование/добросовестность, интер-
нет-активность, уровень агрессии, уровень
эмпатии (Солдатова, Рассказова, Чигарькова,
2021).

В исследованиях Г.У. Солдатовой и
А.Е. Войскунского, отображенных в статье
«Социально-когнитивная концепция цифро-
вой социализации: новая экосистема и соци-
альная эволюция психики», отмечается, что
личность формируется в новой реальности,
особенности которой могут привести к рас-
ширению личности и возникновению как по-
ложительных эффектов, так и отрицатель-
ных, связанных с ««цифровым слабоумием»,
«цифровым аутизмом», «цифровой деприва-
цией», проблемами дереализации, цифровой
деперсонализацией» (Солдатова, Войскун-
ский, 2021).

В работах Белинской Е.П., Агадулли-
ной Е.Р. анализируется феномен сетевой де-
привации личности. Одним из критериев яв-
ляется субъективная оценка переживания
угрозы, что, по нашему мнению, связано с

особенностями мышления личности (Белинская, 2020; Агадуллина, 2020).

Подводя итог всему разнообразию исследований заявленной проблематики, отметим, что в большинстве своем прямо или косвенно результаты исследования указывали на наличие у испытуемых неконструктивных суждений, высокую интернет-активность, нормативность/ненормативность поведения и когнитивные ошибки мышления.

В нашей статье мы, не уменьшая значимости исследований в этом направлении этих и других ученых, остановимся на результатах, полученных крымской психологической школой.

Так, в исследованиях А.И. Лучинкиной процесса интернет-социализации доказано, что одним из негативных результатов этого процесса может быть личностная или поведенческая девиация (Лучинкина, 2015; 2018). В эксперименте, охватившем более 3000 респондентов, исследовательница выделила этапы интернет-социализации и критерии нормативности интернет-социализации на каждом этапе. Как выяснилось в ходе исследования, на каждом этапе могут находиться нормативные пользователи и сетевые девианты. А.И. Лучинкина выделила следующие группы сетевых девиантов: на доинтернетном этапе интернет-социализации – интернет-дикари; на начальном этапе – игроки, спамеры, флудеры, мошенники; на основном – тролли, кибербуллеры, хакеры.

В качестве основных критериев для выделения групп определены: этап интернет-социализации, ведущие мотивы деятельности в интернет-пространстве (потребительские или творческие), виртуальность, нормативность, основные личные мифологемы, уровень инструментальной грамотности (Лучинкина, 2015). При этом, под мифологемами исследовательница понимает ошибочные убеждения о роли Интернета в жизни человека (Лучинкина, 2015).

Под нормативностью поведения личности в виртуальном пространстве исследовательница понимала следование нормам и правилам Сети, сетевого этикета, соблюдение норм права, распространяющихся на

личность в любом пространстве (Лучинкина, 2013).

И.С. Лучинкина, взяв за основу результаты, полученные А.И. Лучинкиной, объяснила формирование мифологем у отдельных пользователей когнитивными искажениями мышления. В исследованиях И.С. Лучинкиной по проблеме коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве эмпирически выделены коммуниканты с нормативным и ненормативным коммуникативным поведением. Основными критериями для выделения групп стали мотивы деятельности в интернет-пространстве, когнитивные искажения мышления, коммуникативные установки. Интересным нам кажется подход исследовательницы к диагностике девиантных форм поведения личности в интернет-пространстве, в том числе, кибербуллинга (Лучинкина, 2019).

Подобный подход позволил описать поведение в социальных сетях подростков с высокими суицидальными рисками (Лучинкина А.И., Лучинкина И.С., 2019).

А.А. Гребенюк, описывая девиации в сети, отмечает следующие:

1) девиация в виде чрезмерной открытости эмоциональных состояний в онлайн-пространстве, проявляется в наивной и небезопасной демонстрации своего психического состояния (коммуникации с организаторами групп смерти, вербовщиками, брачными аферистами);

2) девиация вследствие онлайн-эмоционального заражения разного рода опасными для жизни и здоровья практиками, предлагающими проявить агрессию, азарт, разочарование жизнью и иные эмоции (челленджи «вдохни презерватив», «подожди себя», а также, противоправные действия, совершаемые под влиянием революционной эстетики экстремистских онлайн-призывов);

3) девиация в виде обсессивной зависимости от эмоциогенных характеристик сети (навязчивая боязнь пропустить интересное событие или хорошую возможность);

4) девиация, связанная с интроекцией недостоверной информации в результате

суггестивно-убеждающего онлайн воздействия (номофобия, киберфобия, соционетофобия, троллефобия, имоджифобия, селфи-фобия, тредофобия и многих других «фобий»), которые таковыми не являются (Гребенюк, 2018; 2020).

В исследованиях Л.В. Жихаревой, И.С. Лучинкиной, Е.Ю. Кольчик нормативного поведения личности в реальном и виртуальном пространстве отмечено, что нормативное поведение в виртуальном пространстве имеет меньше ограничений, чем в реальном пространстве (Жихарева, Лучинкина, Кольчик, 2021). В качестве требований, ограничивающих поведение в реальном пространстве, исследователи указывают: необходимость достаточного для освоения интернет-пространства интеллектуального уровня интернет-пользователя, толерантности по отношению к другим и т.д. В виртуальном пространстве требования к нормативному поведению более лояльные, мягкие, оставляют больше свободы действий, имеют меньше ограничений, однако также имеют свою специфику.

В исследованиях Т.В. Юдеевой отмечено, что у подростков с деструктивным коммуникативным поведением в интернет-пространстве чаще, чем у подростков с нормативным поведением наиболее значимыми мотивами нахождения в виртуальном пространстве выступают мотив воплощения в роль, мотив репликации, мотив личного пространства. Кроме того, подростки с деструктивным коммуникативным поведением в интернет-пространстве имеют выраженную негативную коммуникативную установку (Юдеева, 2022).

В исследованиях Э.О. Расиной в качестве основных критериев нормативности личности выделены: мотивы деятельности пользователя в интернет-пространстве, стратегии выстраивания взаимоотношений с другими людьми и личностные смыслы индивида, проявляющиеся в самоотношении субъекта (Расина, 2021).

В исследованиях ценностно-смысловой сферы среди интернет-пользователей с разным уровнем интернет-активности

Р.И. Зекерьяевым и А.И. Лучинкиной выделены группы пользователей с девиантным поведением в сети (Зекерьяев, Лучинкина, 2019), в качестве критериев выбраны интернет-активность, локус контроля – Я» и «локуса контроля – Жизнь», эмоциональная направленность, уровень сформированности базовых убеждений о мире и ценности-действия.

Мы придерживаемся точки зрения А.И. Лучинкиной, выделившую направленность личности в интернет-пространстве одной из структур виртуальной личности пользователя. По мнению исследователя направленность характеризуется наличием представлений о социально одобряемых/социально неодобряемых действиях личности в интернет-пространстве. Эти положения стали основой для создания опросника «Личность в виртуальном пространстве» (Лучинкина, 2014; 2015). Низкий уровень по шкале «Направленность» соответствует девиантным формам поведения личности в интернет-пространстве.

Обобщая результаты теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, отметим, что общим для всех указанных ученых стало при анализе девиаций поведения интернет-активной личности в виртуальном пространстве обращение к смыслам (мифологемам, установкам) и интернет-активности. Вполне логично предположить, что неконструктивные установки у интернет-пользователя формируются под влиянием имеющихся когнитивных ошибок мышления. Особенности асоциальной деятельности пользователей – повторяемость, непрерывность, анонимность – хорошо вписываются в картину пограничных состояний и могут быть описаны через акцентуации характера. Кроме того, результаты пилотажных исследований, способствовали выделению в качестве еще одного критерия, определяющего девиацию – уровень социально-психологической адаптации личности к нормам и правилам.

Материалы и методы исследования (Methodology and methods). Задачей исследования было выявление взаимосвязей

между формой девиантного поведения личности в интернет-пространстве и ее личностными особенностями в подростковом возрасте.

В ходе эмпирического исследования применен следующий методический инструментарий: анкета для определения уровня интернет-активности личности (Лучинкина, 2013), беседа. шкала «Направленность» опросника «Личность в виртуальном пространстве» (Лучинкина, 2013), опросник «Склонность к кибербуллингу» (Лучинкина, 2019) – для исследования форм девиантного поведения личности в интернет-пространстве и выявления ее ролевой позиции, для выявления индивидуальных когнитивных искажений – опросник И.С. Лучинкиной «Когнитивные ошибки в ходе интернет-общения» (ОКИ) (Лучинкина, 2019), Опросник СПА (методика Роджерса-Даймонда, 2002) – личностный опросник, направленный на выявление особенностей личности тестируемого и степени социально-психологической адаптации, условиям и правилам поведения; методика диагностики акцентуаций характера (Опросник К. Леонгарда – Г. Шмишека, 2004).

Результаты исследования и их обсуждение (Research Results and Discussion).

В исследовании приняло участие 679 респондентов в возрасте 15-16 лет. Все респонденты – учащиеся 10-11 классов, участвующие в проекте «Предпрофессиональное образование», активные интернет-пользователи. Исследование проводилось в реальном пространстве. Группирующей методикой выступила шкала «Направленность личности» (Лучинкина, 2014; 2015).

На первом этапе исследования нами были выбраны активные и чрезмерно активные интернет-пользователи – 679 старшеклассников. Затем этой группе школьников была предложена шкала «Направленность личности». В результате исследования выявлено, что склонны к девиантным формам проявления себя в интернет-пространстве 67% (455 старшеклассников). Этим старшеклассникам были предложены опросники, позволяющие соотнести их поведение с одной из предложенных форм или не соотнести ни с какой.

Распределение испытуемых по формам кибербуллинга в интернет-пространстве в данной выборке приведено на рис. 1.

Рис. 1 Распределение испытуемых по формам девиантного поведения личности в интернет-пространстве в данной выборке

Fig. 1 Distribution of subjects according to the forms of deviant personality behavior in the Internet space in this sample

Не склонны ни к одной из форм кибербуллинга в указанной выборке всего 5 старшеклассников. Остальные подростки выборки воспринимают буллинг в сети как норму общения. Путем дополнительных бесед мы выявили школьников, которые чаще чувствуют себя жертвами, чем агрессорами или наблюдателями в Сети. Таких старшеклассников оказалось 57 человек. Позицию жертвы признали 94 респондентов, а еще 134 школьника отметили, что чаще наблюдают за буллингом, но предпочитают не участвовать в нем. Для агрессоров и наблюдателей этой группы буллинг является приемлемой формой поведения. У 159 респон-

дентов выборки не вызывает негативного отношения очернение и сплетни в отношении других людей, а 57 подростков воспринимают оскорбление по отношению к другим, нормальным.

Как видно на рис. 1, подростки склонны к использованию фиктивного имени и публичному разглашению личной информации. При этом, искренне недоумевают, почему «этого нельзя делать».

Результаты исследования индивидуально-личностных и когнитивных характеристик респондентов выделенных групп девиантной направленности приведены на рис. 2-4.

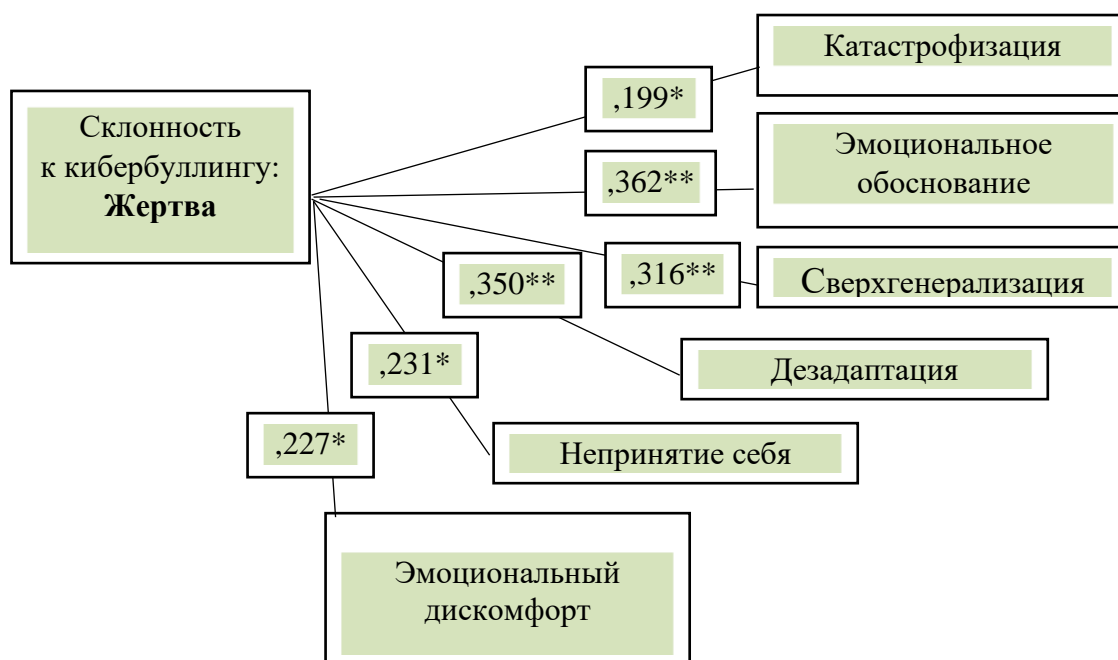

Рис. 2 Корреляционная плеяда «Склонность к кибербуллингу: жертва»
 Fig. 2 Correlation galaxy “Propensity to cyberbullying: the victim”

В результате проведенного корреляционного анализа было установлено, что у респондентов, занимающих позицию «жертва» склонность к кибербуллингу находится в прямой нелинейной зависимости от уровня дезадаптивности, неприятия себя, эмоционального дискомфорта. У подростков этой группы выявлены: склонность выбирать худший прогноз своего будущего («Катастрофи-

зация»), склонность оперировать крайними точками зрения и жесткими оценками («Сверхгенерализация»), склонность отвергать рациональные доказательства, чаще действовать под влиянием эмоционального фона («Эмоциональное обоснование»).

Анализ результатов исследования для подростков, занимающих позицию «агрессор» приведен на рис. 3.

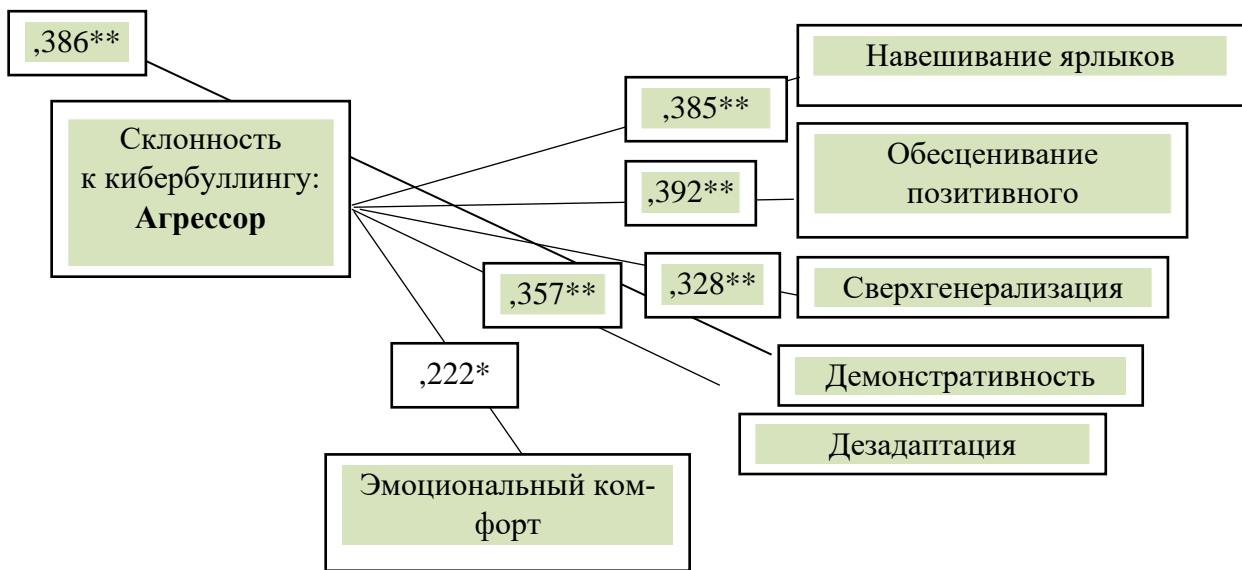

Рис. 3 Корреляционная плеяда «Склонность к кибербуллингу: агрессор»
 Fig. 3 Correlation galaxy "Propensity to cyberbullying: the aggressor"

Как видно на рис. 3, склонность к кибербуллингу у агрессоров коррелирует со шкалами «Демонстративность», «Эмоциональный комфорт». Агрессоры стремятся быть в центре внимания («пусть ненавидят, лишь не были равнодушны»), стремятся подчеркнуть неудачи и невыигрышные моменты из жизни жертвы, придумывают обидные

кликки, обобщают один случай неуспеха жертвы на всю его настоящую и будущую жизнь. Когнитивные искажения: обесценивание позитивного, навешивание ярлыков, сверхгенерализация.

Результаты корреляционного анализа для респондентов со склонностью к асоциальному поведению приведены на рис. 4.

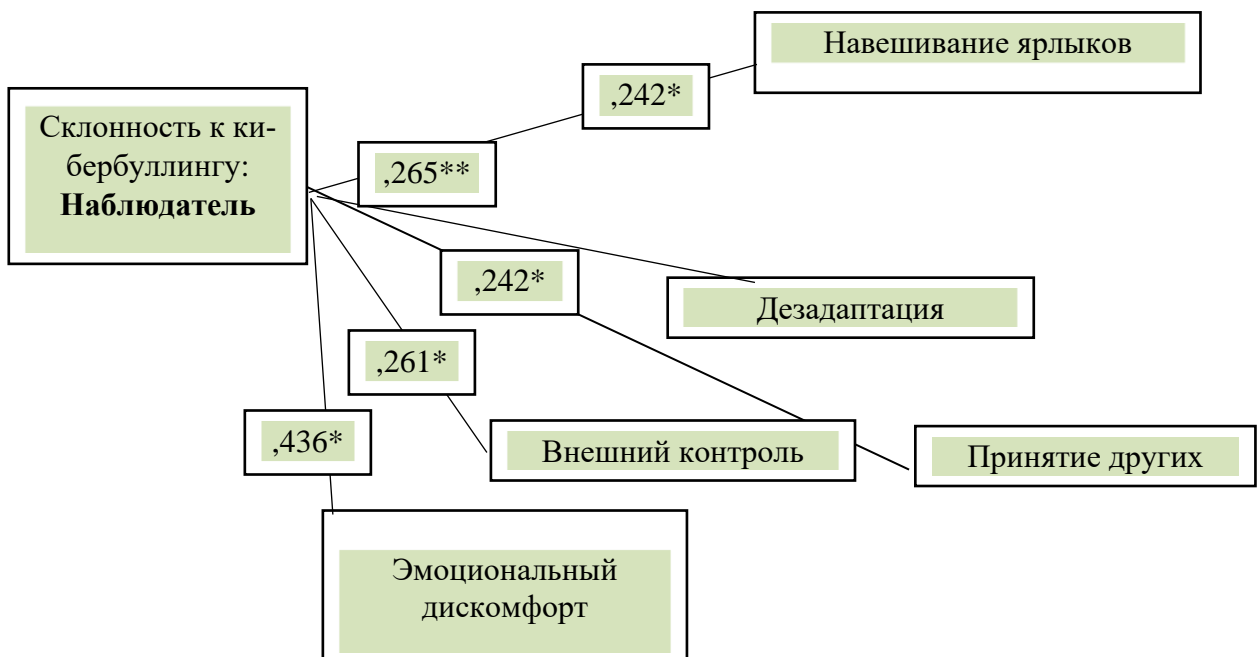

Рис. 4 Корреляционная плеяда «Склонность к кибербуллингу: наблюдатель»
 Fig. 4 Correlation galaxy "Propensity to cyberbullying: the observer"

Полученные корреляционные взаимосвязи, представленные на рис. 4, позволяют предполагать, что у наблюдателей ситуации буллинга в интернет-пространстве также выражена дезадаптация в реальном социальном пространстве. При этом у них выражено «Принятие других», преобладают отрицательные эмоции «Эмоциональный дискомфорт», они пассивны в принятии решений «Внешний контроль». Из когнитивных искажений для этой группы респондентов наиболее выраженным оказалось «Навешивание ярлыков».

У подростков всех трех групп склонность к буллингу в Сети коррелирует с показателем дезадаптации.

Следует отметить, что в наших более ранних исследованиях, проведенных на подростковых выборках, количество подростков, склонных к кибербуллингу было выше (сейчас агрессоры – 8,4%, 2013 г. – 26,2%) (Лучинкина, 2015). Мы связываем положительную динамику с работой, проводимой психологами и педагогами, по защите от кибербуллинга и появлению кибердружин, контролирующих проявления буллинга в Сети.

Однако количество подростков, склонных к любой из форм буллинга, не уменьшилось. Мы считаем, что это происходит в связи с отсутствием четких личных границ в интернет-пространстве.

Заключение (Conclusions). Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1) В виртуальном пространстве возможны различные формы девиантного поведения о личности: эмоциональная девиация, суицидальное поведение, коммуникативные девиации, в том числе, кибербуллинг.

2) Критериями девиантного поведения личности в интернет-пространстве выступают неконструктивные установки личности относительно роли Интернета в жизни человека, мотивы деятельности в интернет-пространстве, когнитивные искажения мышления, коммуникативные установки, стратегии выстраивания взаимоотношений с другими людьми и личностные смыслы индивида, проявляющиеся в самоотношении

субъекта, уровень социально-психологической адаптации личности к нормам и правилам.

3) Существуют достоверные корреляционные связи между выбором ролевой позиции личности в кибербуллинге и ее личностными особенностями в подростковом возрасте.

Тем не менее возник ряд дискуссионных вопросов и проблем:

1) Методические проблемы исследования. Имеющиеся методики для оценки индивидуально-личностных свойств респондентов либо направлены для изучения этих свойств в реальном пространстве, либо носят проективный характер. В тоже время такая ситуация затрудняет получение объективных данных и лишь приближает к возможным вариантам развития событий. Мы считаем, что решением проблемы стало бы включение в психологическое исследование психофизиологических и физиологических методов.

2) Вызывает беспокойство возрастающее количество подростков, выбирающих девиантные формы поведения в Интернете. Мы считаем, что создание в виртуальном пространстве тематических групп, клубов, в которых с подростками работали бы опытные модераторы и привлекали бы их к социально одобряемой деятельности могло бы стать решением этой проблемы.

Список литературы

Белинская Е.П., Агадуллина Е.Р. Переживание относительной депривации как фактор копинг-стратегии избегания в сетевой коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 92-106.

Войсунский А.Е., Солодов М.Ю. Познавание и коммуникация – вызовы современности // Философские науки. 2018. № 4. С. 114-132.

Гребенюк А.А. Влияние внутренних характеристик новых медиа на ментальность и психическое здоровье современного человека // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 337-343.

Гребенюк А.А. Метамодернистская психология: психолого-философский анализ возможности развития // Ученые записки Крымского фе-

дерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Том 6 (76). 2020. № 3. С. 67-76.

Гребенюк А.А. Психологические особенности и профилактика вооружённых нападений на школьные учреждения // Человек-Природа-Общество: Теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии. 2018. №4. С. 19-24.

Емелин В.А., Солдатова Г.У. Феномен многозадачности в контексте культурно-исторических трансформаций и растущей сложности в информационном обществе Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2021. № 3. С. 4-22.

Жихарева Л.В., Лучинкина И.С., Кольчик Е.Ю. Особенности понимания нормативного поведения в реальном и в виртуальном пространстве // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 3.

Зекерьяев Р.И. Стандартизация опросника «Направленность поведения личности в интернет-пространстве» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. №3. С. 52-56.

Зекерьяев Р.И. Психологические особенности виртуальной личности пользователя и ее типы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. № 1 (88). С. 31-37.

Зекерьяев Р.И. Типы виртуальной личности интернет-пользователя // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (49). С. 255-263.

Кортнева Ю. Диагностика актуальной проблемы. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/KDa-2004/KDA-001.NTM#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/KDa-2004/KDA-001.NTM#$p1) (дата обращения: 30.06.2022).

Лучинкина А.И. Психология интернет-социализации личности: монография. Симферополь: ВД «АРИАЛ», 2013. 350 с.

Лучинкина А.И. Анализ девиантного направления интернет-социализации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 4 (36). С. 185-192.

Лучинкина А.И. Особенности интернет-социализации на основном этапе: интернет-дикари и хакеры // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2018. № 3 (13). С. 40-45.

Лучинкина А.И. Троллинг в интернет-пространстве как результат девиантной интернет-социализации // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. Т. 4. № 2. С. 68-76.

Лучинкина А.И., Зекерьяев Р.И. Психологические особенности ценностно-смысловой сферы личности с разными уровнями интернет-активности // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. С. 346 -351.

Лучинкина А.И., Лучинкина И.С. Методологические проблемы исследования коммуникативного поведения пользователей в интернет-пространстве // Гуманитарные науки. 2017. № 4 (40). С. 42-46.

Лучинкина А.И., Лучинкина И.С. Особенности коммуникативного поведения в интернет-пространстве подростков с разными типами суицидального поведения // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 1. С. 128-143. DOI: 10.21702/ rj.2019.1.6.

Лучинкина А.И., Петровская М.Н. Социально-психологический портрет геймера // Гуманитарные науки. 2019. № 4 (48). С. 174-179.

Расина Э.О. Психологические характеристики виртуального образа личности // Мир педагогики и психологии. 2021. № 6 (59). С. 83-89.

Расина Э.О. Психологические детерминанты, оказывающие влияние на конструирование виртуального образа личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3 (87). С. 705-716.

Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. № 1 (111). С. 66-91.

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В. Флейминг как вид киберагрессии: ролевая структура и особенности цифровой социальности // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 87-96.

Повседневная деятельность подростков в смешанной реальности: пользовательская активность и многозадачность / Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Кошечкина А.Г., Никонова Е.Ю. // Сибирский психологический журнал. 2022. № 83. С. 20-45.

Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 3. С. 431-450.

Юдеева Т.В. Мотивация деструктивного коммуникативного поведения подростков в социальных сетях // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 2-2 (116). С. 178-182.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд) в книге *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М., Изд-во Института Психотерапии, 2002. С.193-197.

Cross-border and digital socialization of personality / Luchinkina A., Luchinkina I, Zhikhareva L., Yudeeva T. // *E3S Web of Conferences*: 8, Rostovon-Don – Rostovon-Don, 2020. P. 15005. DOI 10.1051/e3sconf/202021015005.

Rime B. *Le partage social des émotions*. //Paris, Presses universitaires de France, coll. Psychologie sociale. 2005. 420 p.

Rimé, B., Mesquita, B., Boca, S., et Philippot, P. Beyond the emotional event: Six studies on the social sharing of emotion // *Cognition & Emotion*, Vol. 5, 1991.

References

Belinskaya, E.P. and Agadullina, E.R. (2020), “The experience of relative deprivation as a factor of coping avoidance strategy in network communication”, *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*, 11 (1), 92-106. (In Russian).

Vojskunskij, A.E. and Solodov, M. Yu. (2018), “Cognition and communication – challenges of our time”, *Filosofskie nauki*, 4,114-132. (In Russian).

Grebenyuk, A.A. (2020), “The influence of the internal characteristics of new media on the mentality and mental health of a modern person”, *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 9 (30), 337-343. (In Russian).

Grebenyuk, A.A. (2020), “Metamodern psychology: psychological and philosophical analysis of development opportunities”, *Ucheny'e zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Tsiologiya, Pedagogika. Psikhologiya*, 6 (7), 67-76. (In Russian).

Grebenyuk, A.A. (2018), “Psychological features and prevention of armed attacks on school institutions”, *Chelovek-Priroda-Obshchestvo: Teoriya i praktika bezopasnosti zhiznedeyatelnosti, ekologii i valeologii*, 4, 19-24. (In Russian).

Emelin, V.A. and Soldatova, G.U. (2021), “The phenomenon of multitasking in the context of cultural and historical transformations and growing

complexity in the information society”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, 3, 4-22. (In Russian).

Zhikhareva, L.V., Luchinkina, I.S. and Kolchik, E.Yu. (2021), “Features of understanding normative behavior in real and virtual space”, *World of Science. Pedagogy and psychology*, 3 (9), available at: <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN321.pdf> (Accessed 22 June 2022). (In Russian).

Zeker'yaev, R.I. (2022), “Standardization of the questionnaire Orientation of personality behavior in the Internet space”, *Sovremennaya nauka: aktual'ny'e problemy` teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*, 3, 52-56. (In Russian).

Zeker'yaev, R.I. (2019), “Psychological features of the user's virtual personality and its types”, *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie*, 1 (88), 31-37. (In Russian).

Zeker'yaev, R.I. (2019), “Types of virtual identity of an Internet user”, *Uchenye zapiski. Elektronny nauchny zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (49), 255-263. (In Russian).

Kortneva, Yu. (2004), “Diagnosis of an important problem”, available at: [http://psychlib.ru/mgppu/KDa-2004/KDA-001.HTM#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/KDa-2004/KDA-001.HTM#$p1) (Accessed 30 June 2022) (In Russian).

Luchinkina, A.I. (2013), *Psikhologiya internet-sotsializatsii lichnosti: monografiya* [Psychology of Internet socialization of personality: monograph], Simferopol': VD “ARIAL”, (In Russian).

Luchinkina, A.I. (2015), “Analysis of the deviant direction of Internet socialization”, *Ucheny'e zapiski. Elektronny nauchny zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, (36), 185-192. (In Russian).

Luchinkina, A.I. (2018), “Features of Internet socialization at the main stage: Internet savages and hackers”, *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya*, 3 (13), 40-45. (In Russian).

Luchinkina, A.I. (2018), “Trolling in the Internet space as a result of deviant Internet socialization”, *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 4 (2), 68-76. (In Russian).

Luchinkina, A.I. and Zekeryaev, R.I. (2019), “Psychological features of the value-semantic sphere of a person with different levels of Internet activity”, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 64-1, 346 -351. (In Russian).

Luchinkina, A.I. and Luchinkina, I.S. (2017), "Methodological problems of the study of the communicative behavior of users in the Internet space", *Gumanitarnye nauki*, 4 (40), 42-46. (In Russian).

Luchinkina, A.I. and Luchinkina, I.S. (2019), "Features of communicative behavior in the Internet space of adolescents with different types of suicidal behavior", *Rossijskij psikhologicheskij zhurnal*, 16 (1), 128-143. (In Russian).

Luchinkina, A.I. and Petrovskaya, M.N. (2019), "Socio-psychological portrait of a gamer", *Gumanitarnye nauki*, 4 (48), 174-179. (In Russian).

Rasina, E.O. (2021), "Psychological characteristics of the virtual personality image", *Mir pedagogiki i psikhologii*, 6 (59), 83-89. (In Russian).

Rasina, E.O. (2021), "Psychological determinants influencing the construction of a virtual personality image", *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (87), 705-716. (In Russian).

Soldatova, G.U. and Ilyukhina, S.N. (2021), "Self-Destructive Online Content: Features of Attitude and Response of Adolescents and Youth", *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 29 (1), 66-91. (In Russian).

Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. and Chigarkova, S.V. (2021), "Flaming and trolling as a type of cyberaggression: the role structure and features of digital sociality", *Psikhologicheskij zhurnal*, 3, 87-96. (In Russian).

Soldatova, G.U. Chigarkova, S.V., Koshcheyeva, A.G. and Nikonova, E.Yu. (2022), "Daily Activities of Adolescents in Mixed Reality: User Activity and Multitasking", *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal*, 83, 20-45. (In Russian).

Soldatova, G.U. and Vojskunsij, A.E. (2021), "Socio-Cognitive Concept of Digital Socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind", *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, 18 (3), 431-450. (In Russian).

Yudeeva, T.V. (2022), "Motivation of destructive communicative behavior of teenagers in social networks", *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2-2 (116), 178-182. (In Russian).

Fetiskin, N.P., Kozlov, V.V. and Manujlov, G.M. (2002), *Diagnostika sotsialno-psikhologicheskoy adaptatsii (K.Rodzher, R.Dajmond) v knige Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp*, [Diagnosis of socio-psychological adaptation (K.Rogers, R. Diamond) in the book Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups], Institut Psikhoterapii, Moscow, Russia.

Luchinkina, A., Luchinkina, I., Zhikhareva, L. and Yudeeva, T. (2020), "Cross-border and digital socialization of personality", *E3S Web of Conferences*, 8, Rostovon-Don, 15005. (In Russian).

Rime, B. (2005), *Le partage social des émotions*, Presses universitaires de France, coll. Psychologie sociale, Paris, France.

Rimé, B., Mesquita, B., Boca, S. and Philippot, P., (1991), "Beyond the emotional event: Six studies on the social sharing of emotion", *Cognition & Emotion*, 5 (5-6), 435-465. (In France).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare

Данные авторов:

Жихарева Лилия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

Лучинкина Ирина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

Гребенюк Анатолий Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

Лучинкина Анжелика Ильинична, доктор психологических наук, доцент, первый проректор, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

About the authors:

Lilia V. Zhikhareva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.

Irina S. Luchinkina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.

Anatoly A. Grebenyuk, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.

Angelica I. Luchinkina, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, First Vice-rector, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University.